

ТОПОНИМИКА:

мой адрес — город Коммунизм

Владимир Орлов

Вы, наверное, слышали про Фернандо-По? Был такой остров у побережья Африки. Но пришел как-то к власти «крутой» президент и повелел назвать Фернандо-По своим именем — Масиас-Нгема-Бийого... Потом президента убрали, название укоротили, но африканский курьез запомнился — такое даже не в очень цивилизованном мире случается редко...

Зато в нашем отечестве это было до последнего времени неувядающей традицией. Разве что острова щадил. Но не было области и края, которые бы обошла болезнь «советологизации» топонимики. С особой жестокостью Мамай переименований прошелся по Волге, оставив нас без Самары, Нижнего Новгорода, Рыбинска, Царицына, Набережных Челнов... и без частиц культуры.

Теперь абсурд «путешествий из Брежнева в Андропов» позади. Споря вокруг будущего Санкт-Петербурга, спокойно взвешивая плюсы и минусы, мы словно забыли, что еще вчера пределом мечтаний казалось возвращение Остоженки и Рождественки, а потом с трудом верили, что исчезнут Жданов, Ворошиловград, Калинин, Куйбышев... Между тем Георгию-Деж снова стал Лисками, Маяковский — Багдади, Готвальд в Харьковской области — Змиевом, а армянский Ленинакан — пока об этом дискутируют в России — Кумайри. Так что преодоление «ленинского наследия» на карте СССР началось, другое дело, что «карта СССР» огромна и масштабы «деидеологизации» городских имен с ней несопоставимы.

И по сей день мы имеем весьма определенную идеологическую карту, где как минимум сорок четыре Октябрьских города и городка, 30 Комсомольских с производными, 28 Первомайских, 20 Советских, девять Красноармейских (и почему только от имени города должно отдавать казармой?). Сорок два города носят имя Ленина плюс еще девять — производные от Ульянова. Далеко от прочих оторвался Киров, «заслуживший» двадцать шесть названий, за ним следуют восемнадцать Калининских с производными, семь Держинских, шесть Фрунзе... живут наши сограждане и в Марксе, и в Энгельсе, и в других населенных пунктах, где ласкает слух неподражаемая и непереводаемая музыка революции, как-то: Коммак, Красный Профинтерн, Красный Мелиоратор, Красное Знамя. Причем жить в Знамени — это еще цветочки по сравнению с уделом обитателя казацкого городка, имя которому Коммунизм.

Имя города превращено в нечто третьесортное. Люди все меньше смотрят на дорожные указатели, когда надо не отрываться от прилавка — не упустить дефицит, и идея смены имени их родного города напоминает для многих смену ценников, когда товара все равно нет.

Однако есть еще, по крайней мере, три крупных города, которые находятся на грани продвижения вперед, то есть к своему историческому прошлому. В Свердловске (бывший и будущий Екатеринбург) это, судя по всему, вопрос времени. Труднее Ульяновску. Мэр города рассказывал мне, что сменить название на «колыбели вождя» категорически не позволяют руководители предприятий ВПК, которые составляют тут подавляющее большинство от всей промышленности. Поэтому не исключено, что «Симбирск» откладывается на неопределенное время.

Если здесь можно ожидать драматического поворота дебатов, то в Калининграде, бывшем Кенигсберге, они приобрели характер фарса. Противники Михаила Ивановича оказались настолько ревностными сторонниками Иммануила Канта, который здесь родился и здесь же похоронен, что не хотят слышать ничего иного, кроме... Кантаграда. Может, они все-таки в качестве компромиссного варианта согласятся на Иммануильск?